

Заворотичева Наталья Сергеевна

ИНВЕКТИВНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПИРЕНЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА И АМЕРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматриваются инвективные лексические единицы общего характера в пиренейском национальном варианте испанского языка и американском национальном варианте английского языка. На основе фактического материала автор демонстрирует преобладание коннотативного компонента над денотативным в семантике инвективной лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 54-56. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

10. Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке: учебное пособие по спецкурсу. М.: МГУ, 1993. С. 87.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1997. 309 с.
12. Рубченко М. Скванные одной цепью // Эксперт. 2001. № 31. С. 30-31.
13. Фелпс Э. Вперёд, к победе капитализма! // Forbes. 2008. № 12. С. 99-100.
14. Хестанов Р. Под катком. Знают ли в Давосе, как преодолеть мировой кризис? // Русский репортер. 2009. № 4 (083). С. 32.
15. Шеховцов М. Проблемы и перспективы российского венчурного рынка // Внешнеэкономические связи. 2007. № 1 (27). С. 44-45.
16. Beth Ann Bovino. The global economy: threats and responses // Business week. 2009. March 12.
17. Mackenzie K. Electricity use faces first fall since 1945 // The financial times. England, 2009. May 22.

**SEMANTIC-ESTIMATING GROUP “LEVEL” AS ONE OF THE COMPONENTS
OF SEMANTIC LANGUAGE MEANS OF THE ECONOMIC SITUATION ESTIMATION**

Evgeniya Arkadyevna Gulyaeva, Elena Yuryevna Vyuzova

*Department of Foreign Languages
Tambov State Technical University
modlang@mail.ru*

The article is devoted to the description and distinguishing of the semantic-estimating group “level” as one of the components of semantic language estimation means relevant for the economic situation description. Through the prism of this group the specificity of economic situation is revealed.

Key words and phrases: semantic-estimating group (SEG); estimating opposition; semantic model; semantic estimating element.

УДК 81'373

В статье рассматриваются инвективные лексические единицы общего характера в пиренейском национальном варианте испанского языка и американском национальном варианте английского языка. На основе фактического материала автор демонстрирует преобладание коннотативного компонента над денотативным в семантике инвективной лексики.

Ключевые слова и фразы: инвективная лексика; коннотативный; денотативный; пейоративный.

Наталья Сергеевна Заворотищева

*Кафедра иностранных языков Филологического факультета
Российский университет дружбы народов
natalitaz@mail.ru*

**ИНВЕКТИВНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПИРЕНЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА
И АМЕРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)©**

Инвективы представляют собой уникальный по своему семантическому и эмоциональному наполнению лексический слой языка. Уникальность их семантики заключается в ее преимущественно коннотативной направленности. Это значит, что инвектант в момент эмоционального возбуждения не стремится к точному обозначению предмета своей агрессии, главное для него - выразить свое отношение и сделать это в наиболее унижительной, уничижительной форме. Наибольшего эффекта при этом можно достигнуть, употребив инвективу.

Инвектива всегда воспринимается прежде всего эмоционально, причем соответствующая эмоция намного превосходит эмоцию, которая могла бы возникнуть от буквального понимания сказанного слова. Более того, пейоративный эмоциональный компонент инвективы обычно настолько ярок, что денотативные признаки порой почти полностью оказываются вытесненными. Несмотря на то, что каждая лексическая единица имеет свое собственное конкретное значение, другими словами - специализацию, инвектива вполне может быть обращена к человеку, которого буквальный смысл ее коснуться заведомо не может. Очень часто, подбирая подходящее выражение, адресант не задумывается о том, какими действительными физическими особенностями или личными качествами обладает его противник. Ведь основная цель, которую он преследует, - задеть, унижить адресата, поставить его в неловкое положение. Можно даже выстроить градацию оскорблений по нарастающей - от менее к более сильным.

Как отмечают испанские лингвисты Х. Д. Луке, А. Памьес и Ф. Х. Манхон, в основе оскорбления лежит первичный мозговой импульс человека. Вне зависимости от возможностей, которые нам предоставляет каждый язык, диалект, жаргон, и от степени владения говорящим данным языком, главная цель состоит в том, чтобы задеть чувства собеседника, и эта цель определяет все семантические и грамматические механизмы. Оскорбление как таковое не имеет прямого лексического значения. Поэтому когда один коммуникант говорит другому: *me follo a tu madre, a tu mujer, a todo lo que fue y vendrá y me follo a tu árbol genealógico*, адресат воспринимает это всего лишь как выражение говорящим своего недовольства, возмущения, а не как достоверную информацию об имевших место фактах [5, р. 24].

Инвективы могут классифицироваться в соответствии с осуждаемыми ими пороками. Экспрессивно-оценочный характер и диффузность значений инвектив определяют особенности их семантической классификации и создают известные трудности в соотношении той или иной инвективной единицы с определенной лексико-семантической группой.

Среди инвектив есть множество таких, которые не имеют четкого, определенного значения и могут использоваться для обвинения человека в самых различных пороках, начиная от глупости и заканчивая нечистоплотностью. Данную группу инвективных средств составляют слова типа «мерзавец, негодяй, неприятный тип». Их семантика является диффузной: мы не знаем, что именно сделал негодяй и гад, какие качества достойны осуждения, но знаем, что его действие ниже всяких моральных норм. Возьмем, к примеру, одну из распространенных инвектив испанского языка *cabrón (cabronazo)*. В узком смысле слова данная лексическая единица употребляется по отношению к обманутому женой мужчине, «рогоносцу» и имеет в этом случае ряд синонимов: *astado, ciervo, cabestro, toro, vikingo*. Однако инвектива *cabrón* может выступать и в качестве оскорбления общего характера в значении «сволочь», «подонок». На наш взгляд, по смыслу и экспрессии это слово может быть приравнено к таким русским инвективам как «козел», «сукин сын» или любой другой, близкой по степени грубости и экспрессивности и употребительной по отношению к неприятному, глупому или подлому человеку.

Таким образом, эта лексема только в первом значении получает четкую дефиниционную характеристику. Во втором случае денотативная сущность инвективы становится максимально размытой. Подобным словом можно назвать и глупого, и слабого, и подлого, и неприятного человека. Представляется достаточно проблематичным отнести слово *cabrón* к определенной семантической группе. Именно потому, что инвективы употребляются не столько для обозначения предмета, сколько для демонстрации отрицательного отношения к нему, их денотативная сущность в речи не играет существенной роли. Это утверждение справедливо для так называемых общих инвектив, которые не имеют четкого денотативного содержания и используются как эмоционально-оценочные единицы. Без сомнения, в определенных ситуациях возникает необходимость в спонтанном выражении эмоционального отношения к объекту фрустрации, когда нет времени на выбор наиболее подходящего в содержательном плане инвективного средства. В этом случае субъект прибегает к первой попавшейся «под руку» номинации из состава инвектив. Между тем, в распоряжении говорящего субъекта есть и множество инвектив с достаточно определенным понятийным содержанием, указывающим на некоторые социально осуждаемые пороки. Это частные инвективы, о которых речь пойдет далее.

Приведем еще некоторые примеры общих инвектив в пиренейском национальном варианте испанского языка: *tío (tía), individuo, prójimo (prójima), gachó (gachí), elemento, pieza, pájaro (pájara), golfo (golfa), indeseable, sinvergüenza, bastardo, mamón soplapollas, pedorro (pedorra), canalla*. В большинстве случаев при употреблении в форме женского рода указанные выше словарные единицы имеют значение «проститутка»: заметим, что слова *pieza, indeseable* и *sinvergüenza* не изменяются по родам и служат для номинации лиц как мужского, так и женского пола. Из трех приведенных инвектив только существительное *pieza* имеет значение «проститутка». Существительное *gachó* имеет форму женского рода *gachí*, которая необязательно реализуется в данном значении. Формы *mamón* и *bastardo* обычно адресуются только лицам мужского пола (случаи употреблению формы *bastarda* чрезвычайно редки). Отметим, что по результатам опроса информантов, существует принципиальная разница между английским *bastard* и испанским *bastardo*: несмотря на то, что первоначальное значение обеих единиц - «внебрачный, незаконнорожденный ребенок», в современном английском языке слово *bastard* действительно выступает как общая инвектива безотносительно к происхождению адресата, в то время как испанское *bastardo* до недавнего времени сохраняло свое исконное значение и стало употребляться в качестве общей инвективы только под влиянием американских фильмов вследствие некорректного перевода на испанский язык английского слова *bastard*. И хотя указанное словоупотребление получило в последнее время широкое распространение, по смыслу и эмоционально-экспрессивному содержанию английская форма *bastard* больше соответствует испанским инвективам *mamón, cabrón, cabronazo, hijo de puta*. Последняя инвективная формула является непристойным, но широко употребительным в разговорной речи стилистическим вариантом *bastardo*. Ей присуща вариативность: *hijoputa* (как видим, здесь имеет место явление синкопы), *hijo de mil padres, hijo de perra, hijo de la gran puta, hijo de la grandísima puta, hijo de su madre, hijo de mala madre, hijo de cerda, hijo de tal, hijo de la Gran Bretaña* либо просто *hijo de..., hijo de la gran...*

Следует отметить, что все вышеуказанные инвективы (начиная с *cabrón*) имеют наиболее грубый, непристойный характер.

Обратимся к примерам из произведений испанской художественной литературы:

“¡Habla de una vez, *cabron*!” [6, p. 57]!

“Me has llamado puta y tú eres un *cabronazo* y un *machista* de mierda” [3, p. 105].

“Todos los acusados sois unos *hijos de la gran puta*” [4, p. 214].

Наиболее сильной и неприличной общей инвективой в американском национальном варианте английского языка, на наш взгляд, является *motherfucker* - производная от другой грубой инвективы - *fucker*. Дословно *motherfucker* означает «совершающий половой акт со своей матерью», однако употребляется, конечно, не буквально, а в качестве общей инвективы для выражения презрения и неприязни к собеседнику.

К общим инвективам относится *cunt* - одно из самых грубых слов в английском языке. Изначально - это женский половой орган. Инвектива может также употребляться как грубое обращение к женщине.

Общей инвективой можно считать английскую лексическую единицу *asshole*. Внутренняя форма слова с достаточной степенью уверенности позволяет отнести его к понятийной сфере «органы выделения» (от *ass* - «задница») (этимологически и исторически другой вариант написания слова *arse* впоследствии смешался со словом «осел»), *hole* - «дыра»). Однако, как свидетельствуют лексикографические данные, это слово очень часто используется в качестве инвективной номинации человека. В «Словаре новейшего американского сленга» П. Шестикрылова *asshole* интерпретируется как «тупой, недалекий человек» [1, с. 17].

Рассмотрим еще ряд примеров общих инвектив в американском варианте английского языка: *fuckface* (также употребляется по отношению к гомосексуалисту), *fuckhead*, *buttfucker* (*butt* - «задница», букв. «бочка», «бочонок»), *son of a bitch* (или эвфемистическое сокращение *S.O.B.*), *bloody bastard* («проклятый ублюдок»), *bloody* - букв. «кровавый»), *ass* (букв. «задница», по отношению к человеку воспринимается как сокращение от *asshole* и звучит очень грубо), *asswipe*, *cocksucker*, *creep*, *scab*, *crud*, *scumbag* (*scum* на сленге - «сперма»), *scuzzbag* (*scuzz* - букв. «грязь», «дерьмо»), *dirtdag*, *shithead*, *jerk*, *prick* (букв. название мужского полового органа), *puke* (букв. «рвота»), *turd* (букв. используется для обозначения экскрементов), *pisser* (от глагола *to piss* - груб. «справлять малую нужду»), *tosser*, *wanker*, *jackoff* (а также *jerkoff*, *jagoff*, *jaggoff*; также как *tosser* и *wanker*, наряду с общим значением «detestable person», имеет частное значение - «человек, занимающийся мастурбацией»).

Большинство вышеуказанных общих инвектив, в частности, *motherfucker*, *son of a bitch*, *ass*, *asshole*, *bastard*, *cocksucker*, *crud*, *turd*, узуальны не только в американском, но и в британском национальном варианте английского языка. Как отмечают информанты, в британском национальном варианте слово *ass* (*arse*) и его производные воспринимаются как менее грубые и вульгарные, чем в американском варианте.

Обратимся к примерам употребления общих инвектив в разговорной речи американцев:

“You damn *bastard*! What the hell do you think you're doing” [2]?

“The guy is somewhere between an *asshole* and a *shithead*” [Там же].

“Make that *puke* get out of here” [Там же]!

Итак, во всех приведенных выше инвективных единицах, как в испанском, так и в английском языках присутствует эмоциональное значение - субъект оценки испытывает неприязнь, раздражение и злобу. Оно без сомнения является доминирующим, так как оценочное значение сильно размыто. Часто бывает трудно сказать, что подвергается оценке в случае употребления общего ругательства, но можно с уверенностью утверждать, что объект оценки вызывает у субъекта крайне негативные эмоции.

Список литературы

1. Шестикрылов П. Словарь новейшего американского сленга. М.: АСТ; Астрель; Хранитель, 2007. 287 с.
2. ABBYY Lingvo 9: электронный словарь.
3. García Tola F. Como hacer absolutamente infeliz a un hombre. Madrid: Temas de hoy, 1990. 166 p.
4. Laiglesia Alvaro de. Los hijos de Pu. Barcelona: Planeta, 1980. 261 p.
5. Luque J. D., Pamies A., Manjón F. J. El arte del insulto. Barcelona: Ediciones Península, 1997. 204 p.
6. Madrid J. Un beso de amigo. Barcelona: Zeta Bolsillo, 2008. 192 p.

INVECTIVE LEXICAL UNITS OF GENERAL CHARACTER (ON THE MATERIAL OF THE PYRENEAN NATIONAL VARIANT OF THE SPANISH LANGUAGE AND THE AMERICAN NATIONAL VARIANT OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Natalya Sergeevna Zavorotishcheva

Department of Foreign Languages of Philological Faculty
People's Friendship University of Russia
natalitaz@mail.ru

In the article the invective lexical units of general character in the Pyrenean national variant of the Spanish language and the American national variant of the English language are considered. On the basis of facts the author demonstrates the domination of the connotative component over the denotative one in the semantics of invective vocabulary.

Key words and phrases: invective vocabulary; connotative; denotative; pejorative.